

Оригинальная статья

УДК 159.9

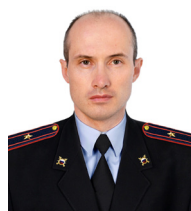
Шкала «Информационно-психологическая уязвимость личности»: разработка, психометрическая характеристика и возможности использования

Сергей Витальевич Духновский

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
dukhnovskysv@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3118-9988

Александр Сергеевич Цимбал

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
tsi-m-ball@rambler.ru

ORCID: 0009-0002-7994-484X

Аннотация

Введение. В статье с привлечением эмпирического материала раскрывается проблема измерения информационно-психологической уязвимости сотрудников органов внутренних дел в континууме «устойчивость – уязвимость». В информационном пространстве служебной деятельности снижение информационно-психологической устойчивости приводит к повышению уязвимости и виктимности, что негативно влияет на качество оперативно-служебной деятельности. Ранняя психодиагностика позволяет принять своевременные меры для повышения устойчивости и профилактики информационно-психологической уязвимости и виктимности. Для этого предлагается использовать авторскую шкалу «Информационно-психологическая уязвимость личности». Основное назначение шкалы – оценка подверженности влиянию информационного воздействия (прямого и / или косвенного) в континууме «устойчивость – виктимность». Опросник представляет собой набор из 13 пунктов, каждый из которых оценивается по пятибалльной шкале (где 1 – полностью не согласен, 5 – согласен полностью.). Итоговый балл по шкале вычисляется суммированием баллов по всем пунктам опросника. В зависимости от выраженности итогового показателя оценивается уровень информационно-психологической уязвимости в континууме «устойчивость – виктимность». Чем выше балл, тем больше оценки отклоняются в сторону виктимности, низкие значения говорят об информационно-психологической устойчивости. **Методы исследования.** Корреляционный и сравнительный анализ. Оценка ретестовой надежности, а также конструктивной и критериальной валидности. **Результаты.** Шкала «Информационно-психологическая уязвимость личности» требует минимального времени для проведения и обработки и может применяться в различных ситуациях как с практическими, так и с исследовательскими целями. Представленная шкала отвечает основным психометрическим требованиям,

Духновский С. В., Цимбал А. С. / Dukhnovsky S. V., Tsimbal A. S.

предъявляемым к разработке профессиональных психологических тестов. Разработанную шкалу необходимо использовать для профилактики информационно-психологической уязвимости и виктимности в рамках морально-психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова

информационно-психологическая устойчивость, уязвимость, виктимность, психометрика, психодиагностика

Для цитирования: Духновский, С. В., Цимбал, А. С. (2025). Шкала «Информационно-психологическая уязвимость личности»: разработка, психометрическая характеристика и возможности использования. *Российский девиантологический журнал*, 5 (3), 433–445.

Original paper

The “Information-Psychological Vulnerability of the Individual” Scale: development, psychometric characteristics and potential applications

Sergey V. Dukhnovsky

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)
dukhnovskysv@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3118-9988

Alexander S. Tsimbal

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)
tsi-m-ball@rambler.ru

ORCID: 0009-0002-7994-484X

Abstract

Introduction. The article deals with the problem of measuring the informational and psychological vulnerability of law enforcement officers on a continuum “resilience – vulnerability” drawing on empirical data. This decline in informational and psychological resilience leads to increased vulnerability and victimisation in the information space of service activities, reducing the quality of operational and service activities. Early psychodiagnostics makes it possible to take timely measures to increase resilience and prevent informational and psychological vulnerability and victimisation. The authors’ scale “Informational and Psychological Vulnerability of the Individual” is proposed for this purpose. The main aim of the scale is to assess susceptibility to informational influence (direct and/or indirect) on a continuum of “resilience-victimisation”. The questionnaire consists of a set of 13 items, each of which is rated on a five-point scale (where 1 means “strongly disagree”, 5 means “strongly agree”). The final score for the scale is calculated by adding up the scores for all items in the questionnaire. Depending on the expressiveness of the final indicator, the level of informational and psychological vulnerability is assessed on a continuum “resilience – victimization”. The higher the score, the more the assessments deviate towards victimisation; low values indicate informational and psychological resilience. **Research methods.** Correlational and comparative analysis. Assessment of retest reliability,

as well as construct and criterion validity. **Results.** The ‘Information-Psychological Vulnerability of the Individual’ scale requires minimal time to be conducted and processed, and can be used in various situations, both for practical and research purposes. The presented scale corresponds to the basic psychometric requirements for the development of professional psychological tests. The developed scale should be used to prevent information and psychological vulnerability and victimisation within the framework of moral and psychological support for the activities of internal affairs officers.

Keywords

informational and psychological resilience, vulnerability, victimisation, psychometrics, psychodiagnostics

For citation: Dukhnovsky, S. V., Tsimbal, A. S. (2025). The “Information-Psychological Vulnerability of the Individual” Scale: development, psychometric characteristics and potential applications. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (3), 433–445.

Введение

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий, цифровизация различных областей оперативно-служебной деятельности, беспрецедентный объем информации, с которым приходится сталкиваться сотрудникам органов внутренних дел в настоящее время, – все это обуславливает дополнительные требования к обеспечению информационно-психологической устойчивости. Ключевыми направлениями рассматриваемой деятельности выступают обеспечение профилактики и предотвращение формирования информационно-психологической уязвимости сотрудников органов внутренних дел. Достижение данной цели возможно посредством своевременного проведения психодиагностических мероприятий, эффективность которых во многом определяется качеством используемых психодиагностических инструментов. В связи с этим целесообразно применение разработанного авторского опросника «Информационно-психологическая уязвимость личности», в котором показатели низкого уровня информационно-психологической уязвимости интерпретируются как свидетельство высокой степени информационно-психологической устойчивости, тогда как их значимое выражение отражает наличие признаков информационно-психологической виктимности.

Ниже рассмотрим теоретическое обоснование, ход конструирования и психометрической проверки опросника, приведем примеры использования авторской методики «Информационно-психологическая уязвимость личности».

Теоретическое обоснование опросника

В рамках изучения вопросов, связанных с информационным и, в частности, информационно-психологическим воздействием, устойчивостью и уязвимостью, рассматривались различные аспекты аксиологической готовности молодежи к восприятию информационного влияния (Купрейченко, 2008).

Психическое здоровье является основополагающим компонентом благополучия человека. Более того, психические расстройства в настоящее время представляют одну из наиболее серьезных проблем общественного здравоохранения. С 1990 г. по 2017 г. организация «Глобальное бремя болезней, травм и факторов риска» проводила исследование, в котором оценивались заболеваемость, распространенность и количество лет, прожитых с инвалидностью, для 354 клинических состояний в 195 странах и территориях (Касюк, 2021). Психические расстройства стабильно составляют более 14 % лет, прожитых с инвалидностью на протяжении почти трех десятилетий, и имеют распространенность более 10 % во всех регионах, включенных в исследование (Пулко, Кивайко, 2024).

Работа имеет основополагающее значение для психического здоровья человека, однако неблагоприятная рабочая среда может привести к проблемам с физическим и психическим здоровьем (Касюк, 2021). Здоровье, безопасность и благополучие работников приобретают все большее значение во всем мире (Батурин и др., 2015). Проблемы с психическим здоровьем распространены среди работающего населения и вызывают растущую обеспокоенность на международном уровне (Караяни, 2022). Связь между психическими заболеваниями и рабочей средой сложна и многогранна. Проблемы с психическим здоровьем снижают производительность труда, а неблагоприятные условия труда влияют на психическое здоровье (Виноградов, Ульянина, 2020).

Депрессия и тревожность – наиболее распространенные расстройства психического здоровья в мире (Владимирова, 2015), и крайне важно определить связанные с ними факторы риска. Стресс, связанный с работой, может увеличить риск развития депрессии, тревожности, профессионального выгорания и нарушений сна (Воробьева, Кружкова, 2016).

На физическое и психическое здоровье людей могут негативно влиять факторы риска, связанные с рабочим местом, которое не только способствует развитию физических и психических проблем, но и предоставляет значительные возможности для внедрения и разработки профилактических мер для их решения. В связи с этим внедрение мер, направленных на укрепление психического здоровья на рабочем месте, является убедительным ответом на постоянные вызовы в этой области (Духновский, Шелепина, 2024; Духновский, Злоказов, 2024; Караяни, 2022)¹.

По данным Всемирной организации здравоохранения (Баранов, 2017), неадекватная политика в области охраны труда и техники безопасности, неэффективные методы коммуникации и управления, ограниченное участие работников в принятии решений, низкий уровень поддержки работников, негибкие графики работы и нечеткие организационные задачи или цели относятся к факторам риска, связанным с рабочим местом, которые могут негативно повлиять на психическое здоровье. Здоровое рабочее место – это такое место, где все сотрудники вовлечены в процесс постоянного совершенствования, направленного на защиту и укрепление здоровья, безопасности и благополучия (Куликов, 1997).

Работа является неотъемлемой частью жизни человека в обществе, влияя на различные аспекты социального благополучия, такие как качество жизни, здоровье, достоинство и общее благополучие (Астахова, Кошкарова, 2019). Сотрудники органов внутренних дел ежедневно сталкиваются с опасностью и риском для жизни и здоровья на фоне значительной рабочей нагрузки и организационных сложностей (Баранов, 2017). Данные факторы оказывают выраженное психическое и эмоциональное воздействие, вызывают развитие стресса, профессиональное выгорание и депрессию, что негативно влияет как на их личную жизнь, так и на производительность труда. Следовательно, забота о психическом здоровье сотрудников органов внутренних дел имеет решающее значение, поскольку эта профессия сопряжена с высокими психологическими рисками, а нарушения психического здоровья могут ослабить их способность эффективно выполнять обязанности по обеспечению общественной безопасности (Батурин и др., 2015; Бобров, Файзрахманова, 2017; Виноградов, Ульянина, 2020).

На базе изложенных теоретических положений была создана шкала «Информационно-психологическая уязвимость личности» (ИПУ-13).

Назначение шкалы – оценка подверженности информационному воздействию (прямому и / или косвенному). Данная шкала состоит из 13 пунктов, каждый из которых респондент должен оценить по пятибалльной шкале в промежутке от 1 – «не согласен» до 5 – «согласен полностью».

¹ Духновский, С. В. (2016). *Психодиагностическая методика «Переживание кризиса личностью»*. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та.

Конструирование шкалы «Информационно-психологическая уязвимость личности». Разработка опросника была инициирована при проведении обзорно-аналитического исследования, направленного на изучение проблем информационно-психологического воздействия, а также аспектов психологической устойчивости, виктимности и восприимчивости к влиянию информации на личность, представленных в специализированной научной и практической литературе. На следующем этапе были сформулированы суждения, отражающие ключевые признаки информационно-психологической уязвимости, что позволило выделить 33 утверждения. Далее была проведена оценка дифференцирующей способности каждого суждения. Затем на выборке сотрудников полиции (107 участников в возрасте 25–45 лет) для каждого пункта шкалы был рассчитан индекс трудности по формуле:

$ИТ = Nв/an$, где $Nв$ – суммарное количество баллов, полученных всеми участниками по данному утверждению;

a – максимально возможный балл по шкале ответов;

n – общее число респондентов.

На следующем этапе проведен факторный анализ, результаты которого позволили сформировать окончательный вариант шкалы «Информационно-психологическая уязвимость». Однородность шкалы подтверждена применением однофакторного анализа, затем была сконструирована финальная версия, включающая 13 утверждений. Факторный вес пунктов шкалы варьировался от 0,71 до 0,83, что подтверждает обоснованность включения каждого из них. Показатели индекса трудности и факторной нагрузки всех утверждений были признаны оптимальными. Высокие значения коэффициентов корреляции между пунктами и итоговым баллом по шкале свидетельствуют о ее выраженной дискриминативной способности и внутренней гомогенности, являющейся важным элементом конструктивной валидности.

Психометрическая оценка шкалы включала оценку ретестовой надежности, внутренней согласованности и валидности. Ретестовая надежность измерялась на выборке из 110 сотрудников органов внутренних дел (75 мужчин и 35 женщин) со стажем службы от 15 до 20 лет методом повторного тестирования с интервалом в четыре недели.

Внутренняя согласованность исследовалась на выборке из 150 сотрудников органов внутренних дел (85 мужчин и 65 женщин) с одинаковым стажем службы – от 15 до 20 лет. Результаты показали, что коэффициент альфа Кронбаха составил 0,73, а значение, рассчитанное по полной версии формулы Спирмена–Брауна, – 0,76, что свидетельствует об удовлетворительной внутренней согласованности.

Конструктивная (логическая) валидность, направленная на выявление внутренней природы измеряемого конструкта, оценивалась с участием 30 экспертов – сотрудников кафедры психологии и педагогики и кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России. Эксперты заполняли анкету от имени гипотетического респондента с высоким и низким уровнем информационно-психологической уязвимости.

Далее определялась статистическая значимость различий средних значений, полученных экспертами в двух вариантах. Результаты показали достоверно значимые различия – $27,0 \pm 3,1$ против $55,6 \pm 5,2$ при значении t -критерия 5,1 и $p \leq 0,001$. Это позволило заключить, что шкала «Информационно-психологическая уязвимость личности» обладает высокой надежностью по критерию логической валидности.

Проверка конструктивной валидности оценивалась также в ряде корреляционных исследований на выборке из 175 сотрудников органов внутренних дел (89 респондентов мужского и 86 женского пола со стажем службы от 5 до 15 лет). Для ее проверки были использованы методики:

– опросник когнитивных ошибок, авторы А. Freeman, R. Dewolf (Фриман, Девульф, 2011) (адаптированный А. Е. Бобровым, Е. В. Файзрахмановой (Бобров, Файзрахманова, 2017)), цель

которого – обнаружение когнитивных искажений, связанных с неверной интерпретацией смысловых контекстов;

– опросник «Переживание кризиса личностью» (ППК, автор С. В. Духновский) (Духновский, 2016)²;

– опросник «Тест жизнестойкости» (ТЖС) (в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой), предназначенный для оценки способности человека активно и гибко действовать в трудных, стрессовых ситуациях или, наоборот, для оценки его уязвимости к переживаниям стресса и депрессии³;

– опросник «Субъективная оценка уровня утомленности личности» (СОУ), авторы С. В. Духновский, Э. К. Шелепина (Духновский, Шелепина, 2024);

– методика «Определение доминирующего состояния» (ДС-8) (автор Л. В. Куликов), позволяющая оценить относительно устойчивые характеристики (доминирующие) состояния и виды настроения с помощью субъективных оценок обследуемого⁴;

– опросник доверия / недоверия личности миру, себе, другим людям, автор А. Б. Купрейченко (Купрейченко, 2008).

Ниже рассмотрим наиболее важные корреляции показателя шкалы «Информационно-психологическая уязвимость личности» со значениями указанных психодиагностических методик. Начнем анализ с результатов.

Выявлено соотношение значения «информационно-психологическая устойчивость (уязвимость)» со значением по шкалам опросника когнитивных ошибок. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Корреляционные связи показателя «информационно-психологическая уязвимость» с показателями опросника когнитивных ошибок (ОКО)

Table 1. Correlations between the indicator “information-psychological vulnerability” and the indicators of the “Cognitive Errors” questionnaire

Шкалы ОКО	Информационно-психологическая уязвимость
Персонализация	0,39
Морализаторство	0,39
Катастрофизация	0,55
Выученная беспомощность	0,58
Максимализм	0,41
Преувеличение опасности	0,39

Примечание: коэффициенты корреляции на уровне $p \leq 0,01$

² Леонтьев, Д. А., Рассказова, Е. И. (2006). *Тест жизнестойкости*. Москва: Смысл.

³ Там же.

⁴ Куликов, Л. В. (2003). *Руководство к методикам диагностики психических состояний, чувств и психологической устойчивости личности. Описание методик, инструкции по применению*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета.

Данные, представленные в таблице 1, иллюстрируют корреляционные связи между показателем «Информационно-психологическая уязвимость» и шкалами опросника когнитивных ошибок (ОКО). Все коэффициенты корреляции статистически значимы на уровне $p \leq 0,01$, что свидетельствует о неслучайности выявленных связей и наличии значимых психологических связей.

Результаты демонстрируют положительные корреляции по всем измеряемым измерениям когнитивных ошибок. Наибольшая корреляция наблюдается со шкалой «Выученная беспомощность» ($r = 0,58$), за которой следует «Катастрофизация» ($r = 0,55$). Это свидетельствует о том, что лица с высокой информационно-психологической уязвимостью более склонны к моделям мышления, характеризующимся восприятием ситуаций как неконтролируемых или ожиданием наихудших возможных исходов. Такие когнитивные тенденции могут усиливать восприимчивость к негативному информационному влиянию и препятствовать эффективно-му совладанию со стрессом. Шкала «Максимализм» также демонстрирует относительно сильную положительную корреляцию ($r = 0,53$); это свидетельствует о том, что ригидные модели мышления, основанные на принципе «всё или ничего», чаще встречаются у людей с повышенным уровнем уязвимости. Корреляции между шкалами «Персонализация» и «Морализация» составляют $r = 0,39$; это указывает на то, что люди с повышенной уязвимостью могут быть склонны интерпретировать события в чрезмерно самореферентных терминах или оценивать ситуации преимущественно через моральные суждения, что может исказить восприятие информации.

Наконец, корреляция со шкалой «Преувеличение опасности» составляет $r = 0,39$, что указывает на тенденцию к переоценке угроз в окружающей среде у людей с повышенной уязвимостью. Такое искажение в оценке угроз может повышать эмоциональную реактивность и снижать стрессоустойчивость, особенно в профессиональных ситуациях с высоким уровнем риска, в частности, у сотрудников органов внутренних дел.

Далее рассмотрим корреляционные связи показателя «Информационно-психологическая уязвимость» с показателями опросника «Тест жизнестойкости» в таблице 2.

Показатель «Информационно-психологическая уязвимость» имеет статистически значимые отрицательные корреляции с показателями теста жизнестойкости: «Вовлеченность»

Таблица 2. Корреляционные связи показателя «информационно-психологическая уязвимость» с показателями опросника «Тест жизнестойкости»

Table 2. Correlations between the indicator “information-psychological vulnerability” and the indicators “Resilience Test” and “psychological resilience”

Показатели жизнестойкости	Информационно-психологическая уязвимость
Вовлеченность (методика ТЖС)	-0,39
Контроль (методика ТЖС)	-0,40
Принятие риска (методика ТЖС)	-0,44
Общий показатель жизнестойкости (методика ТЖС)	-0,49
Психологическая устойчивость (методика ППК)	-0,55

Примечание: коэффициенты корреляции на уровне $p \leq 0,01$

($r = -0,39$, $p \leq 0,01$), «Контроль» ($r = -0,40$, $p \leq 0,01$), «Принятие риска» ($r = -0,44$, $p \leq 0,01$), а также с общим уровнем жизнестойкости ($r = -0,45$, $p \leq 0,01$). Сделан вывод, что более высокие значения психологической устойчивости, включающей эмоциональную стабильность, сопротивляемость стрессу, способность к восстановлению и сохранению работоспособности, сопровождаются снижением восприимчивости к негативному информационно-психологическому воздействию.

В ходе исследований установлены связи показателя «Информационно-психологическая уязвимость» с показателями по шкалам методики «Доминирующее состояние» (ДС-8), а также с показателем опросника «Субъективная оценка уровня утомленности личности» (СОУ). Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3. Корреляционные связи показателя «информационно-психологическая уязвимость» с показателями опросника «Доминирующее состояние» (ДС-8) и «Субъективная оценка уровня утомленности личности» (СОУ)

Table 3. Correlations between the indicator “information-psychological vulnerability” and the indicators of the questionnaire “Dominant State” (DS-8) and “Subjective Assessment of Personal Fatigue”

Шкалы ДС-8 и СОУ	Информационно-психологическая уязвимость
Активное (пассивное) отношение к жизненной ситуации (методика ДС-8)	-0,40
Бодрость – уныние (методика ДС-8)	0,41
Тонус высокий – низкий (методика ДС-8)	0,41
Спокойствие – тревога (методика ДС-8)	0,43
Устойчивость – неустойчивость эмоционального тона	0,42
Удовлетворенность – неудовлетворенность жизнью	0,45
Утомленность (методика СОУ)	0,45

Примечание: коэффициенты корреляции на уровне $p \leq 0,01$

Очевидно наличие статистически значимых корреляций между показателем «Информационно-психологическая уязвимость» и параметрами состояния по методике ДС-8 в диапазоне от $-0,40$ до $0,45$ при $p \leq 0,01$. Уменьшение устойчивости к стрессу и рост тревожности сопровождаются повышением информационно-психологической уязвимости. Такие состояния характеризуются повышенной восприимчивостью к деструктивным информационным воздействиям, что приводит к снижению психологической устойчивости, повышенной утомляемости и затруднениям в адаптации к меняющимся условиям.

Выявлена положительная корреляция между показателем «Информационно-психологическая уязвимость» и шкалой «Уязвленность» методики «СОУ» ($r = 0,45$, $p \leq 0,01$). Этот результат свидетельствует, что возрастание негативных эмоциональных реакций, снижение субъективной удовлетворенности, ухудшение работоспособности и общего самочувствия сопровождаются повышением восприимчивости субъекта к негативному информационному влиянию, что усиливает риск формирования или углубления информационно-психологической уязвимости.

Таблица 4. Корреляции показателя «информационно-психологическая уязвимость» с показателями опросника доверия/недоверия личности себе, миру, другим людям

Table 4. Correlations between the indicators of the “Methodology of trust/distrust to the world, other people, oneself” (by A.V. Kupreichenko) and the indicator “information-psychological vulnerability”

Показатель ИПУ	Показатели доверия				КМ
	другим	миру	себе	общий	
Информационно-психологическая уязвимость	-0,33**	-0,23	-0,40*	-0,43*	-0,47*

Примечание: КМ – показатель критического мышления, ** – коэффициенты корреляции на уровне $p \leq 0,05$; * – коэффициенты корреляции на уровне $p \leq 0,01$

В корреляционных исследованиях выявлены взаимосвязи показателя «Информационно-психологическая уязвимость» с показателями доверия к себе, миру и другим. Результаты представлены в таблице 4.

Полученные данные демонстрируют, что информационно-психологическая уязвимость имеет статистически значимые отрицательные корреляции с общим уровнем доверия и его составляющими – доверием миру, другим людям и себе, с коэффициентами в диапазоне от $-0,33$ до $-0,47$ при $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$. Уменьшение доверия сопровождается повышенной восприимчивостью к деструктивному информационному влиянию, что ведет к усилению неуверенности, тревожности и опасений, а также повышает вероятность того, что субъект станет мишенью негативных информационных воздействий. Одновременно это усиливает риск отказа от конструктивного взаимодействия, ограничения помощи и поддержки со стороны других людей при одновременном ослаблении доверия к себе.

Проведенный корреляционный анализ позволяет утверждать, что шкала «Информационно-психологическая уязвимость личности» характеризуется наличием конструктивной валидности.

В процессе психометрической верификации шкалы была проведена оценка критериальной валидности, реализованная посредством метода сравнения контрастных групп. В качестве критериального основания использовались различия между двумя выборками сотрудников органов внутренних дел. Первая группа включала 53 сотрудника подразделений информации и общественных связей территориальных органов МВД России, вторая – 55 слушателей программ первоначальной подготовки на базе Санкт-Петербургского университета МВД России.

Таким образом, совокупность эмпирических данных подтверждает, что шкала «Информационно-психологическая уязвимость личности» обладает как конструктивной, так и критериальной валидностью.

Проведенная психометрическая верификация шкалы «Информационно-психологическая уязвимость личности» предоставляет исчерпывающее эмпирическое подтверждение ее применимости в качестве надежного и валидного инструмента измерения. Сочетание корреляционного анализа, оценки конструктивной валидности и критериальной валидации на контрастных группах обеспечивает прочную методологическую основу для подтверждения диагностической ценности шкалы. Результаты сравнительного анализа, проведенного среди сотрудников служб информации и связей с общественностью и слушателей программ начальной подготовки полиции, демонстрируют способность шкалы выделять людей с разным уровнем информа-

ционно-психологической устойчивости. В частности, значительно более низкие средние баллы, наблюдаемые в первой группе по сравнению со второй, свидетельствуют о повышенной способности противостоять негативным информационным и психологическим воздействиям, подтверждая прогностическую эффективность шкалы в оперативных условиях.

Подтверждение конструктивной валидности доказывает, что пункты шкалы теоретически согласованы с концептуальной областью информационно-психологической уязвимости. Эта согласованность гарантирует, что инструмент измеряет именно те психологические характеристики, для оценки которых он предназначен, без существенных отклонений от предполагаемого конструкта. Наблюдаемые взаимосвязи между результатами шкалы и внешними психологическими переменными дополнительно подтверждают ее теоретическую устойчивость.

Доказательства критериальной валидности, особенно посредством статистически значимых различий в средних баллах между контрастными группами, подтверждают практическую ценность инструмента в прикладной психологической диагностике. Способность выявлять различия в уровнях уязвимости в различных профессиональных подгруппах сотрудников правоохранительных органов подчеркивает потенциальную роль шкалы в оценке персонала, анализе потребностей в обучении и разработке целевых вмешательств, направленных на повышение психологической устойчивости.

Предварительный расчет нормативных данных на основе репрезентативной выборки сотрудников правоохранительных органов добавляет важный аспект стандартизации. Использование шкалы STEN для сопоставления с нормами гарантирует возможность использования инструмента как для диагностики на индивидуальном уровне, так и для крупномасштабных организационных оценок. Такая стандартизация не только повышает интерпретируемость, но и облегчает использование шкалы для лонгитюдного мониторинга тенденций уязвимости.

Заключение

В заключение следует отметить, что шкала «Информационно-психологическая уязвимость личности» демонстрирует сильные психометрические свойства, включая внутреннюю согласованность, конструктивную и критериальную валидность. Методологическая строгость и эмпирическая обоснованность шкалы делают ее ценным инструментом для исследовательских, клинических и организационных применений, особенно в области психологии труда и управления персоналом правоохранительных органов. Стандартизированные нормы шкалы способствуют ее широкому использованию как в превентивной, так и в коррекционной психологической работе.

Список литературы

- Астахова, А. А., Кошкарова, Ю. А. (2019). Формирование психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел к деструктивным информационным воздействиям как составляющим профессионального мастерства. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 8 (3 (28)), 25–27.
- Баранов, Е. Г. (2017). Информационно-психологическая устойчивость: сущность и психологическое содержание. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 10 (1), 58–64.
- Батурин, Н. А., Вучетич, Е. В., Костромина, С. Н., Кукаркин, Б. А. и др. (2015). Российский стандарт тестирования персонала. *Организационная психология*, 5 (2), 67–138.
- Бобров, А. Е., Файзрахманова, Е. В. (2017). Опросник когнитивных ошибок как инструмент оценки компонентов патологической тревоги. *Доктор.Ру*, 8 (137), 59–65.
- Виноградов, М. В., Ульянина, О. А. (2020). Психологические аспекты информационного воздействия на сотрудников органов внутренних дел. *Психология и право*, 10 (1), 8–29.

- Владимирова, М. Б. (2015). Информационное воздействие: механизмы и защита. *Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение*, 5 (360), 64–70.
- Воробьева, И. В., Кружкова, О. В. (2016). Аксиологическая готовность молодежи к информационному воздействию интернета. *Педагогическое образование в России*, 10, 85–91.
- Духновский, С. В., Шелепина, Э. К. (2024). Опросник «Субъективная оценка уровня утомленности личности»: разработка, психометрическая характеристика, применение. *Российский девиантологический журнал*, 4 (2), 144–160.
- Духновский, С. В., Злоказов, К. В. (2024). Информационно-психологическая уязвимость сотрудников органов внутренних дел разным уровнем устойчивости и утомленности. *Психология и право*, 14 (4), 50–67.
- Караяни, А. Г. (2022). К вопросу об информационно-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел. В Ю. А. Шаранов (ред.), *Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения-2022): материалы международной научно-практической конференции* (Санкт-Петербург, 15 апреля 2022 года, стр. 282–287). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Касюк, А. Я. (2021). Информационно-психологическое воздействие в информационном противоборстве. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*, 1 (842), 22–34.
- Куликов, Л. В. (1997). *Психология настроения*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета.
- Купрейченко, А. Б. (2008). *Психология доверия и недоверия*. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Пулко, Т. А., Кивайко, В. Н. (2024). Информационные манипуляции и психологическая уязвимость в условиях кризисной информационной среды. *Endless Light in Science*, S1, 151–154.
- Фер, Р. М., Бакарак, В. Р. (2010). *Психометрика: Введение*. (пер с англ. А. С. Науменко, А. Ю. Попова; под ред. Н.А. Батурина, Е.В. Эйдмана). Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ.
- Фриман, А., Девульф, Р. (2011). *Десять глупейших ошибок, которые совершают люди*. Санкт-Петербург: Питер.

References

- Astahova, A. A., Koshkarova, Yu. A. (2019). Formirovanie psihologicheskoy ustojchivosti sotrudnikov organov vnutrennih del k destruktivnym informacionnym vozdejstviyam kak sostavlyayushchim professional'nogo masterstva. *Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya*, 8 (3 (28)), 25–27.
- Baranov, E. G. (2017). Informacionno-psihologicheskaya ustojchivost': sushchnost' i psihologicheskoe sodержание. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya*, 10 (1), 58–64.
- Baturin, N. A., Vuchetich, E. V., Kostromina, S. N., Kukarkin, B. A. i dr. (2015) Rossijskij standart testirovaniya personala. *Organizacionnaya psihologiya*, 5 (2), 67–138.
- Bobrov, A. E., Fajzrahmanova, E. V. (2017). Oprosnik kognitivnyh oshibok kak instrument ocenki komponentov patologicheskoy trevogi. *Doktor.Ru*, 8 (137), 59–65.
- Vinogradov, M. V., Ul'yanina, O. A. (2020). Psihologicheskie aspekty informacionnogo vozdejstviya na sotrudnikov organov vnutrennih del. *Psihologiya i pravo*, 10 (1), 8–29.

- Vladimirova, M. B. (2015). Informacionnoe vozdejstvie: mekhanizmy i zashchita. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie*, 5 (360), 64–70.
- Vorob'eva, I. V., Kruzhkova, O. V. (2016). Aksiologicheskaya gotovnost' molodezhi k informacionnomu vozdejstviyu interneta. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 10, 85–91.
- Dukhnovskij, S. V., Shelepina, E. K. (2024). Oprosnik «Sub"ektivnaya ocenka urovnya utomlennosti lichnosti»: razrabotka, psihometricheskaya harakteristika, primenenie. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*, 4 (2), 144–160.
- Dukhnovskij, S. V., Zlokazov, K. V. (2024). Informacionno-psihologicheskaya uyazvimost' sotrudnikov organov vnutrennih del raznym urovnem ustojchivosti i utomlennosti. *Psihologiya i pravo*, 14 (4), 50–67.
- Karayani, A. G. (2022). K voprosu ob informacionno-psihologicheskoy ustojchivosti sotrudnikov organov vnutrennih del. V Yu. A. Sharanov (red.), *Aktual'nye problemy psihologii pravoohranitel'noj deyatel'nosti: koncepcii, podhody, tekhnologii (Vasil'evskie chteniya-2022): materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (Sankt-Peterburg, 15 aprelya 2022 goda, str. 282–287). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii.
- Kasyuk, A. Ya. (2021). Informacionno-psihologicheskoe vozdejstvie v informacionnom protivoborstve. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki*, 1 (842), 22–34.
- Kulikov, L. V. (1997). *Psihologiya nastroyeniya*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta.
- Kuprejchenko, A. B. (2008). *Psihologiya doveriya i nedoveriya*. Moscow: Izd-vo «Institut psihologii RAN».
- Pulko, T. A., Kivajko, V. N. (2024). Informacionnye manipuljaccii i psihologicheskaya uyazvimost' v usloviyah krizisnoj informacionnoj sredy. *Endless Light in Science*, S1, 151–154.
- Fer, R. M., Bakararak, V. R. (2010). *Psihometrika: Vvedenie*. (per s angl. A. S. Naumenko, A. Yu. Popova; pod red. N.A. Baturina, E.V. Ejdmama). Chelyabinsk: Izdatel'skij centr YUURGU.
- Friman, A., Devul'f, R. (2011). *Desyat' glupejsih oshibok, kotorye sovershayut lyudi*. Saint Petersburg: Piter.

Информация об авторах

Сергей Витальевич Духновский – профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор психологических наук, доцент.

Александр Сергеевич Цимбал – адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России.

About the authors

Sergey V. Dukhnovsky – Professor of the Department of Legal Psychology at the Educational and Scientific Complex for Research on Human Resources Management and Moral and Psychological Support for Law Enforcement Activities, St. Petersburg University of the MIA of Russia, Doctor of Psychology, Docent.

Alexander S. Tsimbal – Postgraduate, St. Petersburg University of the MIA of Russia.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Author's contribution

The authors contributed equally to the research development, results processing and writing the text of the article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 10.04.2025

Одобрена после рецензирования 10.07.2025

Опубликована 28.10.2025

Submitted April 10, 2025

Approved after reviewing July 10, 2025

Accepted October 28, 2025